

РОЗАМУНД ЛАПТОН

РОЗАМУНД ЛАПТОН

Последняя улика

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44
Л24

Серия «Алиби»
Rosamund Lupton
AFTERWARDS

Перевод с английского А. В. Деркач

Компьютерный дизайн В. А. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency.

Лаптон, Розамунд.

Л24 Последняя улика : [роман] / Розамунд Лаптон ; [пер. с англ. А. В. Деркач]. — Москва : АСТ, 2015. — 512 с. — (Алиби).

ISBN 978-5-17-084644-3

Еще совсем недавно жизнь Грейс была безоблачной — любящий муж, двое замечательных детей...

И вдруг — разрушительный пожар, в пламени которого могут погибнуть люди. В считанные минуты он переворачивает ее благоустроенный мир. Грейс бросается в огонь, чтобы вытащить свою дочь Дженни.

Полиция ищет преступника. К ужасу Грейс, главным подозреваемым становится... ее младший сын Адам. Все улики указывают на него. Однако она решительно отказывается в это верить.

Единственный свидетель, способный пролить свет на случившееся, — Дженни. Но она в больнице и не может говорить. Спасти девушку может только чудо...

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44

ISBN 978-5-17-084644-3

© Rosamund Lupton, 2011
© Перевод. А. В. Деркач, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

Моим сыновьям, Космо и Джо, посвящается.

Я горжусь вами!

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.

*Уильям Блейк.
Прорицания невинного**

* Перевод С. Маршака.

Пролог

Я не могу владеть своим телом, не могу шевельнуть даже мизинцем или ресницами.

Не могу открыть рот, чтобы пронзительно закричать.

Я боролась изо всех сил, чтобы сдвинуть громадное тяжелое неповоротливое судно, в которое превратилась, но я была погребена на дне океана под обломками большого корабля, потерпевшего кораблекрушение, и всякое движение было невозможно.

Мои веки были плотно заварены. Барабанные перепонки лопнули. Голосовые связки оборвались.

Меня окутывала черная давящая темнота и безмолвие; надо мной нависала толща черной воды.

«Этому может быть только одно объяснение», — сказала я себе, думая о тебе, и выскользнула из потерпевшего крушение тела прямо в черный океан.

Что есть силы я устремилась вверх, к дневному свету.

Глубина оказалась не такой уж большой.

Неожиданно я очутилась в белой, ярко освещенной комнате, где резко пахло антисептиком. Я услышала голоса и свое имя.

Я увидела телесную оболочку своего «я», лежащую на больничной кровати, и внимательно посмотрела на доктора, который приоткрыл мои веки и светил прямо в глаза. Другой врач слегка постукивал по спинке кровати, а еще один ставил мне на руку капельницу.

Человек, который перекрывает плотинами реки и взбирается на горные вершины, который *познал* законы природы и науки, не может в это поверить! «Чушь!» — именно так большинство реагирует, когда по телевизору начинают говорить о паранормальных явлениях. Даже если вы прислушаетесь к моим словам, то все равно посчитаете это невероятным. Но случаи, когда душа покидает телесную оболочку и наблюдает за ней со стороны, происходят! Об этом писали газеты и рассказывали на волнах «Радио-4».

Но если это все происходит в действительности, то что делать мне? Броситься вперед, распихивая врачей, и оттолкнуть локтем медсестру, которая бреет мне голову? «Простите! Пропустите меня! Извините! Мне кажется, это — мое тело! Я — здесь!»

Мне в голову лезли такие глупые мысли, потому что я испугалась.

Я испугалась до дрожи, до тошноты, покрылась от страха гусиной кожей.

И, почувствовав страх, я вспомнила!

Обжигающий жар, бушующее пламя и удушливый дым.

Объятая огнем школа.

Глава 1

Тебя ждала важная встреча на Би-би-си, и потому ты не обратил внимания на сильный теплый бриз. «Прекрасный день, прямо настоящий подарок Небес, ноги так и просятся на спортплощадку!» — переговаривались родители. Впрочем, если Бог и есть, ему нет дела до голодающих в Африке или брошенных всеми сирот в Восточной Европе, и уж точно он не ударит пальцем о палец, чтобы порадовать хорошей погодкой прыгающих в мешках учащихся школы Сидли-Хауз.

Под солнечными лучами на траве ярко блестела разметка, нанесенная белой краской, поблескивали свистки на шеях учителей и мягко отсвечивали волосы на детских головках. Дети так трогательно прыгали — в этих больших мешках — на своих тоненьких ножках, напрягая все силы, чтобы в числе самых первых проскакать эти сто метров. Самой школы за деревьями не было видно. Ее полностью заслоняли громадные дубы со срезанными верхушками крон. Но я знала — подготовишки там, на соревнования их пока что не взяли, и они не могут выйти на улицу, чтобы порадоваться такому чудесному летнему дню.

В этот день Адам с самого утра нацепил значок с надписью «Мне — 8 лет!» — это был его день рождения. Он подбежал ко мне, и его маленькое личико счастливо све-

тилось: ему не терпелось в школу, забрать свой праздничный торт! Ровене нужно было принести медали для награждения победителей, и она во дворе школы присоединилась к нему — Ровена, которая вместе с Дженни провела в Сидли-Хауз все последние месяцы.

Когда они отошли, Я огляделась — не появилась ли Дженни? Я досадовала на нее: после неудачной сдачи экзамена по программе средней школы второго уровня сложности она должна была немедленно начать готовиться к повторному испытанию, но она предпочла поработать в Сидли-Хаузе, чтобы скопить денег на свою запланированную поездку в Канаду. Это мне очень не нравилось.

То, что в семнадцать лет она работает временным помощником преподавателя, само по себе уже было странным, так она еще устроилась школьной медсестрой на вторую половину дня! За завтраком мы с ней осторожно «скрестили шпаги».

— Тебе не кажется, что ты слишком молода, чтобы нести такую большую ответственность?

— Это всего лишь спортивные игры в начальной школе, мама, а не авария на шоссе!

Но сейчас ее смена вот-вот заканчивалась без каких-либо происшествий, и вскоре она должна выйти на улицу. Не было никаких сомнений, что она ждет не дожидается, чтобы покинуть маленький и душный медицинский кабинет под самой крышей школьного здания.

За завтраком я обнаружила, что она в красной с финтифлюшками юбке и слишком уж откровенном топе, и попеняла ей, что она выглядит не слишком-то профессионально. Но когда Дженни прислушивалась к моим советам относительно того, как она одевается?

- Скажи спасибо, что я не надела бамстеры!
— Это те джинсы, которые у мальчишек свисают с задниц?
— Аж...
— Мне всегда хочется подойти и подтянуть им штаны!
Она рассмеялась.

Ее длинные ноги смотрелись просто великолепно под коротюсенькой и прозрачной юбкой, но, несмотря ни на что, я почувствовала гордость. Ведь эти обалденные ноги достались ей от меня!

На спортивной площадке появилась Мэйси. Ее голубые глаза искрились, на лице сияла улыбка. Кое-кто недолюбливал эту молодую небедную женщину, считая ее недалекой (чего стоит одна ее фан-блузка!), и не хотел с нею знаться, но большинство из нас любили ее.

— Грейси! — воскликнула она, обнимая меня. — Я приехала за Ровеной. Она прислала мне эсэмэску, что не хочет ехать подземкой, там просто ужасно, и вот мамашофер на месте!

— Она пошла за своими медалями, — ответила я, — с ней пошел Адам, ему невозможно ждать, когда он начнет всех угощать своим тортом. Они вот-вот будут здесь.

Она рассмеялась:

— А какой у вас торт в этом году?

— С шоколадными коржами от «Маркс-энд-Спенсер». Эдди прокопал в нем ложкой траншею, и мы вместо шоколадных драже «Мальтизерс» насовали туда солдатиков. Получился такой торт в стиле Первой мировой войны. Мне кажется, вышло немного милитаристски, но вполне по-мальчишески, соответствует второму этапу обучения*, и вряд ли кто-то откажется!

* Речь идет о национальной программе образования в Великобритании.

Она рассмеялась:

— Как чудесно!

— Не совсем, конечно, но он считает именно так.

— *Она твоя лучшая подруга, мама? — недавно спросил меня Адам.*

— *Да, пожалуй... — ответила я.*

Мэйси передала мне «пустячок» для Адама, как всегда искусно упакованный, в котором, я знала, завернут подарок, который ему непременно понравится. Она отлично умеет подбирать подарки! И это одна из многих причин, за что я ее люблю, а также за то, что все время, пока Ровена училась в Сидли-Хаузе, она каждый год принимала участие в соревнованиях по бегу среди матерей, хотя приходила последней, сильно отстав, но нисколько не печалилась по этому поводу! Она никогда не ходила в спортивных костюмах с лайкрой и, в отличие почти от всех матерей, чьи дети учились в Сидли-Хаузе, никогда не занималась в спортивном зале.

Я понимаю, что слишком уж задержалась на залитой солнцем спортивной площадке. Простите. Но то, к чему я перехожу, так невыносимо тяжело!

Мэйси пошла к школе искать Ровену.

Я посмотрела на часы. Почти три.

И нигде не видно ни Дженни, ни Адама.

Учитель физкультуры подал свистком сигнал к началу последних состязаний — эстафеты — и через громкоговоритель пригласил команды занять места. Я волновалась: где Эдди? Соревнования еще не закончились, а его нет!

Я оглянулась на школу, уверенно ожидая в любой момент увидеть их, идущих ко мне.

Из школьного здания валил дым, похожий на дым от большого праздничного костра. Главное — соблюдать спокойствие, вспомнила я. Никакой паники! Но жуткое

осознание происходящего накатывало на меня, подобно колеснице Джаггернаута*.

Нужно спрятаться. Быстро. Нет. Мне ничто не угрожает. Этот ужас касается не меня, в опасности мои дети.

Слово «дети» ударило меня в грудь.

Пожар, а они — там!

Они там!

И я с криком побежала туда. Я бежала так быстро, что не могла даже вдохнуть.

Мой сумасшедший вопль летел впереди меня! Скорее, скорее, найти их и сжать в объятиях!

Ринувшись через дорогу, я услышала звуки сирен, доносящиеся с моста. Но пожарные там застряли! Дорогу им загородили остановившиеся перед светофорами автомобили. Из них выскакивали женщины и бежали через мост к школе. Но все матери на спортивном празднике! Кто эти женщины в туфлях на «шпильках», безумно кричащие на бегу, как и я? Я узнала маму малыша из подготовительного класса. Это были матери четырехлеток, приехавшие, как обычно, забрать детей! У одной в брошенном внедорожнике остался годовалый малыш — увидев свою мать в страшном забеге, он стал стучать ручками по стеклу...

Я опередила других матерей — им все же пришлось пересечь дорогу и пробежать по подъездной аллее.

А четырехлетки уже стояли, построенные на улице, вместе с перепуганной учительницей, «аккуратным ма-

* Это слово используется в европейских языках для обозначения неумолимо надвигающейся грозной, неотвратимо страшной силы и происходит от искаженного слова «Джаганнатх», воплощения Кришны.

леньким крокодилом», и Мэйси держала ее за руку. Позади них из школьного здания, как из фабричных труб, валил черный дым, перекрашивая летнее голубое небо в черное...

Адам был тоже на улице — слава богу, на улице! — рядом с небольшой бронзовой скульптурой ребенка в школьном дворе. Он всхлипывал возле Ровены, которая крепко его обнимала. На миг я почувствовала облегчение — и такой прилив безграничной любви, не только к моему мальчику, но и к девушке, утешавшей его!

Я позволила себе на секунду, ну, быть может, на две, ощутить счастье, глядя на Адама, а потом стала искать Дженни. Стройная, с коротко подстриженными светлыми волосами... На улице не было никого похожего на нее. с моста доносилось завывание сирен.

А четырехлетки, увидев бегущих к ним мам, все как один ударились в рев. По лицам матерей текли слезы, они тянули руки вперед, стараясь поскорее обнять своих крошек.

А я повернулась назад, к горящему зданию. Из окон третьего и четвертого этажей шел черный дым.

Дженни!

Глава 2

Я взлетела по главной лестнице к школьному зданию и толкнула дверь в вестибюль.

На секунду мне показалось, что ничего не случилось. Вот на стене заключенная в рамку фотография первых учеников Сидли-Хауза — они широко улыбаются, так что видны дырки от молочных зубов. (Ровена получилась тогда особенно хорошо, а Дженни смотрелась гадким утенком.) Вот обеденное меню с названиями блюд и картинками — сегодня рыбный пирог с горошком. Я даже чуть успокоилась. Все было таким, как каждое утро, когда я приходила сюда.

Я дернула дверь, ведущую из вестибюля в школу. Какая же она, оказывается, тяжелая! Противопожарная дверь. Мои руки тряслись, мне не удавалось как следует ухватиться за ручку, к тому же она была горячей. На мне была блузка с закатанными рукавами. Мне пришлось раскатать их и обернуть вокруг ладоней. Только тогда дверь поддалась.

Я громко позвала Дженни. Потом еще и еще. Дым проникал мне в рот и гортань, и через какое-то время сил для крика у меня не осталось.

В здании гудел, шипел и свистел громадный огненный смерч.